

Научная статья

УДК 159.9.072

doi 10.46741/sgjournal.2024.14.3.008

Личностные особенности студентов, прибегающих к академическому мошенничеству

ГАЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА ЕПАНЧИНЦЕВА

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия,
galinamar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3768-2917>

ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА КОЗЛОВСКАЯ

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия,
kozlovskajatn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1984-7282>

ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА ТРОНЬ

Академия ФСИН России, Рязань, Россия, persik.83@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6268-3853>

Аннотация. Академическое мошенничество (плагиат и списывание) среди студентов принимает масштабные размеры, подрывая доверие к современному высшему образованию. В статье анализируются российские и зарубежные исследования, изучающие данный феномен. Выявлены нравственно-психологическими особенности личности, склонной к академическому мошенничеству: манипулирование другими людьми для получения личной выгоды, ориентация на асоциальные действия, эгоистичность, поддержание активности в деятельности на основе своих смыслов и игнорирование мнения окружающих. Полученные результаты позволят определить направления психологического сопровождения студентов для искоренения академического мошенничества.

Ключевые слова: мошенничество; академическое мошенничество; личность; личностные характеристики; студент; особенности личности; склонность к мошенничеству.

5.3.5. Социальная психология, экономическая и политическая психология.

5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности.

Для цитирования: Епанчинцева Г. А., Козловская Т. Н., Тронь О. С. Личностные особенности студентов, прибегающих к академическому мошенничеству // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 3 (14). С. 69–79. doi 10.46741/sgjournal.2024.14.3.008.

Original article

Personal Characteristics of Students Prone to Academic Dishonesty

GALINA A. EPANCHINTSEVA

Orenburg State University, Orenburg, Russia, galinamar@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3768-2917>

TAT'YANA N. KOZLOVSKAYA

Orenburg State University, Orenburg, Russia, kozlovskajatn@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-1984-7282>

OL'GA S. TRON'

Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, persik.83@list.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-6268-3853>

Abstract. Academic dishonesty (plagiarism and cheating) among students is taking on large-scale proportions, undermining confidence in modern higher education. The article analyzes Russian and foreign studies studying this phenomenon. The authors identify moral and psychological characteristics of a person prone to academic dishonesty, such as manipulating other people for personal gain, focusing on antisocial actions, selfishness, and ignoring other people's opinions. The results obtained help determine psychological support directions for students to eliminate academic fraud.

Keywords: fraud; academic fraud; personality; personality characteristics; student; personality traits; propensity to fraud.

5.3.5. Social psychology, economic and political psychology.

5.3.9. Legal psychology and accident psychology.

For citation: Epanchintseva G.A., Kozlovskaya T.N., Tron' O.S. Personal characteristics of students prone to academic dishonesty. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 3 (14), pp. 69–79. doi 10.46741/sjournal.2024.14.3.008.

Мошенничество уходит корнями ко лжи и обману как предикатам данного явления. Культурология, социология, педагогика искали ответы на причины и следствия данного феномена. Наиболее важные исследования представлены в работах Д. Дидро, И. Канта, Ф. Ницше, И. Фейербаха, И. Фишера, А. Шопенгауэра, М. Вебера, Х. Ортега-и-Гассета, М. Хайдеггера, Р. Мертона. Знаменитое исследование П. Экмана изменило позицию многих ученых о причинах мошенничества и его психологических детерминантах. Следующим революционным шагом явились исследования Д. Беккера, И. Ульстада [1], Т. Стоуна, И. Джавахара, Дж. Кисамора, С. Адебайо [2], Э. Андермана, Т. Фрейбургера, Д. Ромена, М. Брандао [3], Ю. Пеледа, Е. Шмелевой [4], О. Дремовой [5], Г. Ефимовой [6], С. Голунова о психологии мошенника. После исследований Д. Займана феномен академическое мошенничество оформляется как самостоятельное научное направление, в котором работают такие ученые, как Д. Банн, С. Кодилл, Д. Гроппер (1992), М. Грэм, Дж. Монди (1994), П. Граймс [7] (2004), М. Брандао, А. Тейшейра [3] (2005), Д. Маккейб, Т. Фегали, Х. Абдалла [8] (2008), С. Адебайо [2] (2010), Д. Джонс [9] (2011), Т. Гилук [10] (2015). Авторы выходят на

важные этические и научные выводы о том, что качество современного образования страдает от того, что многие студенты прибегают к академическому мошенничеству. Следует отметить исследования Дж. Магнуса, В. Полтеровича, Д. Данилова и А. Савватеева (2002), А. Лэптон, Г. Чэпмен (2002), В. Радаева, И. Чирикова (2006), которые открыли возможность кросс-культурного анализа проблемы академического мошенничества. В результате были выявлены особенности отношения к обучающимся, поддерживающим списывание и рассказывающим о списывании преподавателям [11].

Российские исследователи Е. Шмелева [4], О. Дремова, Н. Молошонок, Е. Терентьев [5] выявили, что академическое мошенничество среди российских студентов достаточно популярно: $\frac{2}{3}$ студентов признались в том, что им доводилось списывать, а их сокурсники прибегают к академическому мошенничеству в 94–95 % случаев. Именно данные этих исследований подвинули научную общественность обратиться к сбору эмпирических данных, позволяющих пересмотреть принципы качества высшего образования. Ученые обращаются к изучению мотивации студентов, прибегающих к академическому мошенничеству.

Исследования Д. Беккера, И. Ульстада [1], Л. Хенсли, К. Киркпатрика, Дж. Бергуна (2013) выявили гендерные связи, а также возрастные, социальные, индивидуальные характеристики личности. Исследования Т. Стоуна, И. Джавахара, Дж. Кисамора [12] (2010); Дж. Кунтс, С. Батлера (2014) выявили прямую зависимость между некоторыми личностными характеристиками и академическим мошенничеством студентов. Т. Гилук, Б. Постлетуэйт [10] (2015) в традиции Пятифакторной модели личности Голдберга представили мета-исследование, в котором было обнаружено, что студенты с высокими показателями добропорядочности и дружелюбности менее склонны к академическому мошенничеству в образовательном пространстве. Далее установлены связи страха некомпетентности, высокой мотивации избегания неудачи, низкой самооценки, внутренней неуверенности с частотой участия в академическом мошенничестве.

В нашем исследовании основными методами являются лонгитюдный метод, опросные методы: опросник С. Хобфолл (русскоязычная версия Н. Водопьяновой, Е. Старченковой) «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (SACS) (шкалы: асоциальные действия, импульсивные действия, осторожные действия, ассертивные действия), методика С. Р. Пантелеева (МИС) для исследования самооотношения (шкала самоуверенность), методика О. Ф. Потемкиной для диагностики социально-психологических установок личности (шкалы: ориентация на результат, эгоизм, свобода и деньги), личностный опросник Т. Бант «Диагностика манипулятивного отношения» (шкала манипулирование), Шкала самомониторинга (Self-Monitoring Scale, SMS), разработанная М. Снайдером. Нами использован также экспериментальный метод, который представлен поперечными срезами и лонгитюдным методом. Данное исследование проведено на репрезентативной выборке студентов (83 чел.) Оренбургского государственного университета: 1 курс – 20 чел.; 2 курс – 26 чел.; 3 курс – 23 чел.; 4 курс – 14 чел.

Мы выдвинули гипотезу, что личность студента, использующего приемы академического мошенничества, напрямую связана с внутренними нравственно-психологическими детерминантами.

Исследование было проведено в несколько этапов.

Первый этап: оценка распространения плагиата в самостоятельных работах студентов; второй этап: отношение студентов к тем, кто прибегает к академическому мошенничеству; третий этап: выявление личностных характеристик студентов, склонных к академическому мошенничеству.

Среди студентов было проведено исследование, позволяющее оценить границы распространения плагиата среди студентов. Опрос проводился с помощью авторских опросников «Оцени степень распространения плагиата среди студентов» и «Отношение к академическому мошенничеству» (табл. 1).

Наибольшее количество студентов всех курсов выбрали пункт «По-разному, в зависимости от ситуации» (50 чел.). Это говорит о том, что если будет вариант списать, то они воспользуются ситуацией и не будут считать, что это плохо.

Таблица 1

Оценка распространения плагиата и отношение к академическому мошенничеству, %

Варианты ответов	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс
Ни один студент так не поступает	10	0	8,7	0
Только некоторые студенты	30	19,25	30,4	35,7
Большинство студентов	45	61,5	47,8	28,6
Каждый студент	15	19,25	13	35,7
Мне все равно	15	3,8	8,69	7,14
По-разному, в зависимости от ситуации	60	73,07	47,82	57,14
Негативно	5	3,8	4,35	7,14
Почему бы и нет	20	19,2	39,1	28,57

Также мы видим косвенное согласие и участие в использовании плагиата в своих целях. Большое количество респондентов согласились с мнением «Почему бы и нет» (22 чел.). Можно сделать вывод, что те студенты, которые использовали готовый материал из различных источников, потенциально готовы сделать это повторно и достаточно толерантно относятся к тем, кто к этому прибегает.

Далее нашими респондентами стали студенты, которых мы определили как «толерантные» в ситуации прибегания к академическому мошенничеству. Для составления их психологического портрета нами были проанализированы результаты методик, которые выявляют личностные характеристики. По шкалам методики «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (SACS) С. Хобфолл (русскоязычная версия Н. Водопьяновой, Е. Старченковой) нами выявлено, что студенты пользуются всеми стратегиями преодоления стресса в зависимости от ситуации.

По результатам Методики исследования самоотношения (МИС) С. Р. Пантелеева («Шкала самоуверенности») показатели находятся на среднем и высоком уровне (11, 12 баллов), что свидетельствует об адекватной самооценке.

Что касается результатов исследования по шкале манипулятивного отношения (Т. Бант), то были получены средние баллы по выборке. Это свидетельствует о склонности адекватно оценивать необходимость использовать манипулятивные техники в практике и жизни, присутствию у большинства респондентов расположенности к использованию различного рода манипуляций, они имеют навыки манипулирования в достаточном объеме для достижения личных либо профессиональных успехов.

Диагностика социально-психологических установок личности (тест Потемкиной) позволила определить, что для выборки характерна ориентация на результат независимо от помех. Более низкие баллы получены по шкале «Ориентация на эгоизм» (4,8 баллов), что говорит об адекватном отношении к окружающим, работе. Менее всего 2,8 баллов было получено по шкале «Свобода», это свидетельствует о том, что студенты не обладают собственной самостоятельностью в достижениях, они скорее нацелены на достижение результата посредством группового взаимодействия либо нечестным путем, так как не хотят брать ответственность.

Результаты по шкале «Социальный самоконтроль» Снайдера (12,1 баллов) говорят о среднем коммуникативном контроле. Присутствует искренность, но не сдержанность в своих эмоциональных проявлениях, ориентация на поведение окружающих людей. Студенты имеют адекватное представление о окружающих людях и способны понимать мотивы их поведения, но могут их не учитывать.

Если сравнивать результаты респондентов относительно курса обучения, то на первом курсе наибольшая часть группы относятся к себе с самоуважением, уверены в собственном «Я», самостоятельны в решениях, нацелены на результат. Таким образом, они могут быть склонны к проявлению мошеннических действий, так как заинтересованы в быстром достижении цели. У большинства студентов (40 %) высокая самоуверенность в поведении. Известно, что с ростом самоуверенности и уменьшением страха появляется склонность к рискованному поведению. 18 человек из 20 имеют систему устойчивых психологических свойств, высокую самоуверенность, способность к самоутверждению и профессионально важную коммуникативную компетенцию. Тип поведения можно охарактеризовать как тип, характеризующийся направленностью на преодоление возникающих препятствий и настойчивостью, никогда не переходящей в агрессию. 19 человек из данной выборки имеют стремление к избеганию неудач, склонны перестраховываться, стараются анализировать предстоящие поступки. По результатам исследования можно говорить о склонности этой выборки студентов поступать быстро, не обдумывать свои действия, но в зависимости от конкретной ситуации.

У студентов второго курса выражена склонность к достижению результатов своей деятельности, но при этом низкие показатели ориентации на свободу и на деньги, то есть для них не является важным получение вознаграждения в виде денежных средств, они готовы к ограничениям в собственной свободе и не проявляют активности для отстаивания собственной независимой позиции. Можно предположить, что они склонны к нечестным действиям, так как не готовы брать на себя ответственность.

Большая часть студентов третьего курса (46 %) имеют завышенную самооценку, проявляют высокую смелость в общении, самоуверенны в поведении, умеют налаживать социальные контакты, проявляют настойчивость и активность. Большая часть группы умеет контролировать свои действия в рамках общепринятых норм и правил поведения. Также используют манипуляции в своей жизни и для достижения поставленных целей. Среди шкал «Ориентация на результат», «Ориентация на эгоизм», «Ориентация на свободу», «Ориентация на деньги» лишь небольшое количество респондентов имеют высокие значения, большая часть имеет средние баллы с тенденцией к занижению. Можно предположить, что к третьему курсу у студентов возникают кризис и неуверенность в выбранной профессии (Е. Н. Леонова), поэтому они не выражают особых тенденций и ориентаций. Студенты третьего курса умеют контролировать свои эмоции и приспосабливаться к социальным условиям и окружающим людям.

Характеристика студентов четвертого курса во многих критериях схожа с характеристикой студентов третьего курса. У них наблюдается доминирование мотивов успеха, они отличаются высокой самоуверенностью в поведении, склонны к достижению результата, не учитывая мнение других людей, умеют выстраивать необходимые взаимоотношения с людьми, имеют выраженную склонность к продолжительному анализу будущих действий. Среди респондентов группы нет высоких значений по шкале «Импульсивные действия», что говорит о том, что они способны сдерживать свои эмоциональные проявления и не поступать необдуманно. 11 чел. (79 %) получили результаты, которые свидетельствуют о среднем уровне с тенденцией к завышенному по шкале «Манипулирование», что говорит о склонности использовать других людей для достижения собственных целей.

Для выявления особенностей социального интеллекта у личности, склонной к мошенничеству, мы использовали факторный анализ. Из всей выборки были отобраны студенты, которые при заполнении анкеты отметили, что они постоянно списывают и пользуются заимствованием при подготовке курсовых, рефератов и других заданий. Таких респондентов набралось 17 чел. (18 %). В результате анализа средних значений шкал мы сделали вывод о том, что студенты, входящие в эту группу, достаточно самоуверенны, ориентированы на успех. Однако при возникновении трудностей уверенность в себе снижается, увеличива-

ется уровень тревоги и беспокойства. Поведение характеризуется позитивными проявлениями. В зависимости от ситуации студенты демонстрируют самоуважение и уважение к другим. При получении нежелательного результата могут быть разочарованными, опечаленными. Наиболее предпочитаемыми стратегиями поведения являются активные просоциальные модели такие, как вступление в социальный контакт (22,7 балла), ассертивные действия (21,8 баллов). Социальный контакт у студентов занимает первое место, что, скорее всего, связано со спецификой обучения. Но также они проявляют пассивную стратегию – осторожные действия (21 балл), что связано с опасениями академической неуспеваемости, конфликтами с преподавателями и т. п. Менее предпочитаемыми являются импульсивные (18,2 баллов), асоциальные действия (18,58 баллов). Все результаты имеют среднее значение, поэтому при изменении ситуации стратегия может меняться.

Что касается манипулятивного отношения, то студенты данной группы имеют средний результат с тенденцией к высокому. Можно предположить, что процесс манипулятивного воздействия осуществляется в зависимости от ситуации, где студент может выступать инициатором и организатором психологической манипуляции, в которой использует других лиц для достижения своих целей. Этот процесс может продолжаться некоторый период и представлять многошаговую поэтапную процедуру манипулятивного воздействия. Манипуляции могут быть простыми, однократными с использованием одного или нескольких приемов, а также сложными. Манипуляция может выступать как «легенда» или «миф».

Социально психологические установки у студентов исследовались через шкалы «Ориентация на результат» и «Ориентация на эгоизм». Результаты говорят о том, что респонденты данной группы ориентированы на результат в средней степени с тенденцией к увеличению. Студенты имеют стремление к достижению результата в учебной деятельности вопреки неудачам. Отрицательным проявлением такого поведения может быть стремление к достижению результата несмотря ни на что, то есть поступить некрасиво по отношению к другим. Ориентация на эгоизм у студентов не выражена (средний уровень), то есть личные интересы не являются ведущими, они не сосредоточены на них. При принятии решений они не всегда просчитывают их последствия, что говорит о разумном эгоизме. Социально-психологические установки, такие как «власть» и «деньги» у студентов данной группы имеют сниженную степень выраженности, у них нет стремления к повышению уровня своего благосостояния. Деньги для них, скорее всего, средство приобретения чего-либо. Ориентация на власть также не нашла своего проявления. Мы можем говорить, что у студентов нет желания или стремления иметь контроль над другими людьми, влиять на других. Студенты данной группы достаточно откровенны, но не сдержанны в своих эмоциональных проявлениях, хотя считаются в своем поведении с окружающими людьми.

В результате корреляционного анализа мы получили следующие результаты (табл. 2).

Таблица 2

Корреляционная матрица

Шкалы		Ассертивные действия	Манипулирование	Ориентация на результат	Ориентация на эгоизм	Власть	Деньги	Социальный самоконтроль
1		2	3	4	5	6	7	8
Самоуверенность	Корр. Пирсона	,636**		,640**				
	Знач. (двухст.)	0,006		0,006				

1		2	3	4	5	6	7	8
Социальный контакт	Корр. Пирсона							,492*
	Знач. (двухст.)							0,045
Осторожные действия	Корр. Пирсона		,500*					
	Знач. (двухст.)		0,041					
Асоциальные действия	Корр. Пирсона		,681**		,653**	,709**	,608**	
	Знач. (двухст.)		0,003		0,005	0,001	0,010	

Следующим этапом факторного анализа было вычленение факторов. В табл. 3 представлены значения общности, а в табл. 4 объясненная совокупная дисперсия (показана часть табличных значений). Для анализа отобрано четыре фактора, которые объясняют 79,8 % общей дисперсии (первая главная компонента объясняет 30,2 % общей дисперсии, вторая – 25 % и т. д.).

Таблица 3

Значение общности (метод выделения факторов: метод главных компонент)

Шкалы	Начальная	Извлечение
Самоуверенность	1,000	,815
Ассертивные действия	1,000	,817
Социальный контакт	1,000	,803
Осторожные действия	1,000	,761
Импульсивные действия	1,000	,664
Асоциальные действия	1,000	,870
Манипулирование	1,000	,773
Ориентация на результат	1,000	,810
Ориентация на эгоизм	1,000	,880
Власть	1,000	,894
Деньги	1,000	,788
Социальный самоконтроль	1,000	,710

Таблица 4

Объясненная совокупная дисперсия

Компонент	Начальные собственные значения		
	Всего	% дисперсии	Суммарный %
1	2	3	4
1	3,627	30,225	30,225
2	3,011	25,093	55,318
3	1,776	14,796	70,114
4	1,171	9,759	79,873
5	,646	5,384	85,258
6	,622	5,180	90,438
7	,487	4,055	94,493
8	,340	2,831	97,324

1	2	3	4
9	,150	1,251	98,575
10	,116	,970	99,545
11	,034	,283	99,829
12	,021	,171	100,000

Примечание: Метод выделения факторов: метод главных компонент.

Далее с помощью компьютерной программы обработки данных SPSS мы получили матрицу компонент (табл. 5) и повернутую матрицу компонент (табл. 6).

Таблица 5

Матрица компонент¹

Шкалы	Компонент			
	1	2	3	4
Самоуверенность	-,456	,760	-,018	-,171
Ассертивные действия	-,156	,670	-,068	-,583
Социальный контакт	-,071	,554	,660	-,234
Осторожные действия	,468	,095	,726	-,073
Импульсивные действия	-,181	,593	,074	,524
Асоциальные действия	,848	,299	-,131	,213
Манипулирование	,789	-,149	,242	,263
Ориентация на результат	-,457	,559	-,461	,277
Ориентация на эгоизм	,808	,140	-,195	-,411
Власть	,515	,675	-,411	,057
Деньги	,784	,079	-,394	-,109
Социальный самоконтроль	,234	,642	,389	,304

Примечание: Метод выделения факторов: метод главных компонент.

Для *первого компонента* наибольшее значения имеют такие переменные, как «Асоциальные действия» (0,853), «Ориентация на эгоизм» (0,852), «Власть» (0,808), «Деньги» (0,866). Первый фактор можно назвать как «Асоциальное поведение». Для *третьего компонента* можно выделить шкалы «Осторожные действия» (0,851), «Вступление в социальный контакт» (0,708) – «Конструктивные модели поведения». Для *четвертого компонента* наибольшее абсолютное значение имеет шкала «Импульсивные действия» (0,805), то есть склонность совершать поступки без учета последствий, под влиянием сложившейся ситуации и собственных эмоций. Этот фактор можно назвать «Неконструктивные модели поведения».

Таблица 6

Повернутая матрица компонент² (Метод выделения факторов: метод главных компонент. Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера)

Шкалы	Компонент			
	1	2	3	4
1	2	3	4	5
Самоуверенность	-,140	,774	-,012	,443
Ассертивные действия	,147	,888	,077	,035

¹ Извлечено компонентов – 4.

² Вращение сошло за 6 итераций.

1	2	3	4	5
Социальный контакт	-,140	,487	,708	,213
Осторожные действия	,144	-,114	,851	-,051
Импульсивные действия	-,052	,102	,056	,805
Асоциальные действия	,853	-,221	,208	,225
Манипулирование	,513	-,564	,437	-,019
Ориентация на результат	-,062	,385	-,505	,634
Ориентация на эгоизм	,852	,105	,179	-,335
Власть	,808	,270	-,073	,404
Деньги	,866	-,109	-,057	-,151
Социальный самоконтроль	,211	,109	,522	,618

В заключение можно сделать ряд выводов.

1. Конструкт «академическое мошенничество» позволяет понять и расширить структуру личности студентов. Эта структура в нашем осмыслении включает ценностно-смысловые, эмоционально-оценочные, социальные и коммуникативные компоненты. В результате нашего анализа нами выявлено, что ценностно-смысловая сторона структуры личности и его оценочная сторона отражают самоуверенность, ощущение силы собственного «Я», студент уважает себя, доволен собой, своими начинаниями и достижениями, ощущает свою компетентность и способность решать многие жизненные вопросы. Социальные и коммуникативные аспекты личности характеризуются высокими значениями коммуникативной компетентности и высокой смелостью в общении.

2. Нами выявлено, что главными нравственно-психологическими особенностями личности, склонной к академическому мошенничеству, являются следующие: склонность к манипуляции другими людьми для получения личной выгоды, преобладающая ориентация на асоциальные и непрямые действия, сформированные на эгоизме, риске с целью приобретения личной выгоды; некоторая болезненная ценность в достижении собственных целей, ориентация только на собственные интересы, поддержание активности в деятельности на основе только своих смыслов и игнорирование мнения окружающих.

3. Для выявления личностных особенностей личности, склонной к мошенничеству, мы использовали факторный анализ. Было выявлено 18 % студентов из всей выборки, склонных к академическому мошенничеству. Это студенты, которые при заполнении анкеты отметили, что они постоянно списывают и пользуются заимствованием при подготовке курсовых, рефератов и других заданий. Метод выделения факторов позволил выделить четыре фактора: 1) «Асоциальное поведение», для которого характерны такие переменные, как «Асоциальные действия», «Ориентация на эгоизм», «Власть», «Деньги»; 2) «Коммуникативный фактор» максимальные значения получили шкалы «Самоуверенность», «Ассертивные действия»; 3) «Конструктивные модели поведения» со шкалами «Осторожные действия», «Вступление в социальный контакт»; 4) «Неконструктивные модели поведения», абсолютное значение имеет шкала «Импульсивные действия», то есть склонность совершать поступки без учета последствий, под влиянием сложившейся ситуации и собственных эмоций.

4. Второй («Коммуникативный фактор») и третий («Конструктивные модели поведения») фактор позволяют личности, склонной к академическому мошенничеству, достаточно успешно адаптироваться к реальности. Тем не менее такие факторы, как «Асоциальное поведение» и «Неконструктивные модели поведения» проявляются демонстративно у данных представителей личности. Именно амбивалентность личности выдает ее склонность к академическому мошенничеству.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Becker D. A., Ulstad I. Gender Differences in Student Ethics: Are Females Really more Ethical? // *Plagiarism: Cross-Disciplinary Studies in Plagiarism, Fabrication, and Falsification*. No 2. Pp. 77–91.
2. Adebayo S. O. Correlation between Academic Cheating Behavior and Achievement Motivation // *Nature and Science*. 2010. Vol. 8, no 12. Pp. 130–134. URL: https://www.researchgate.net/publication/235752831_Correlation_between_Academic_Cheating_Behavior_and_achievement_motivation (дата обращения: 29.04.2024).
3. Brandao M., Teixeira A. C. (2005) Crime without Punishment: An Update Review of the Determinants of Cheating Among University Students. *Research, Work in Progress*. No 191. Pp. 1–31. URL: https://www.researchgate.net/publication/24111576_Crime_without_punishment_An_update_review_of_the_determinants_of_cheating_among_university_students (дата обращения: 29.04.2024).
4. Шмелева Е. Д., Семенова Т. В. Академическое мошенничество студентов: учебная мотивация vs образовательная среда // *Вопросы образования*. 2019. № 3. С. 101–129. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akademicheskoe-moshennichestvo-studentov-uchebnaya-motivatsiya-vs-obrazovatel'naya-sreda> (дата обращения: 29.04.2024).
5. Дремова О. В., Малошонок Н. Г., Терентьев Е. А. В поисках справедливости в университете: критика и оправдание практик академического мошенничества студентами // *Мониторинг*. 2020. № 4 (158). С. 366–394. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-poiskah-spravedlivosti-v-universitete-kritika-i-opravdanie-praktik-akademicheskogo-moshennichestva-studentami> (дата обращения: 29.04.2024).
6. Ефимова Г. З. Академическое мошенничество как социальная проблема: анализ основных проявлений // *В мире научных открытий*. 2013. № 1–3 (37). С. 306–322.
7. Grimes P. W. (2004) Dishonesty in Academics and Business: A Cross-Cultural Evaluation of Student Attitudes // *Journal of Business Ethics*. 2004. Vol. 49, no 3. Pp. 273–290.
8. McCabe D. L., Feghali T., Abdallah H. (2008) Academic Dishonesty in the Middle East: Individual and Contextual Factors // *Research in Higher Education*. 2008. Vol. 49, no 5. Pp. 451–467.
9. Jones D. L. R. (2011) Academic Dishonesty: Are More Students Cheating? // *Business Communication Quarterly*. 2011. Vol. 74, no. 2. Pp. 141–150.
10. Giluk T. L., Postlethwaite B. E. (2015) Big Five Personality and Academic Dishonesty: A Meta-Analytic Review // *Personality and Individual Differences*. 2015. Vol. 72. Pp. 59–67.
11. Academic student fraud in longitudinal research design / G. Epanchintseva, L. Zubova, T. Kozlovskaya, N. Volosova, A. Lebedenko, N. Bukaeu // *Revista de la Universidad del Zulia*. 2021. Vol. 12, Iss. 35. Pp. 322–340.
12. Stone T. H., Jawahar I. M., Kisamore J. L. (2010) Predicting Academic Misconduct Intentions and Behaviors Using the Theory of Planned Behaviors and Personality // *Basic and Applied Social Psychological*. 2010. Vol. 32. Pp. 35–45.

REFERENCES

1. Becker D.A., Ulstad I. Gender differences in student ethics: are females really more ethical? *Plagiarism: Cross-Disciplinary Studies in Plagiarism, Fabrication, and Falsification*, no 2, pp. 77–91.
2. Adebayo S.O. Correlation between academic cheating behavior and achievement motivation. *Nature and Science*, 2010, vol. 8, no 12, pp. 130–134. Available at: https://www.researchgate.net/publication/235752831_Correlation_between_Academic_Cheating_Behavior_and_achievement_motivation (accessed April 29, 2024).
3. Brandao M., Teixeira A.C. Crime without punishment: an update review of the determinants of cheating among university students. *Research, Work in Progress*, 2005, no 191, pp. 1–31. Available at: https://www.researchgate.net/publication/24111576_Crime_without_punishment_An_update_review_of_the_determinants_of_cheating_among_university_students (accessed April 29, 2024).
4. Shmeleva E.D., Semenova T.V. Academic dishonesty among college students: academic motivation vs contextual factors. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies*, 2019, no. 3, pp. 101–129. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/akademicheskoe-moshennichestvo-studentov-uchebnaya-motivatsiya-vs-obrazovatel'naya-sreda> (accessed April 29, 2024).
5. Dremova O. V., Maloshonok N. G., Terent'ev E. A. Seeking justice in academia: criticism and justification of student academic dishonesty. *Monitoring = Monitoring*, 2020, no. 4 (158),

pp. 366–394. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-poiskah-spravedlivosti-v-universitete-kritika-i-opravdanie-praktik-akademicheskogo-moshennichestva-studentami> (accessed April 29, 2024).

6. Efimova G.Z. The academic fraud as a social phenomenon: the analysis of basic features. *V mire nauchnykh otkrytii = Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 2013, no. 1–3 (37), pp. 306–322. (In Russ.).

7. Grimes P.W. Dishonesty in academics and business: a cross-cultural evaluation of student attitudes. *Journal of Business Ethics*, 2004, vol. 49, no 3, pp. 273–290.

8. McCabe D.L., Feghali T., Abdallah H. Academic dishonesty in the middle east: individual and contextual factors. *Research in Higher Education*, 2008, vol. 49, no 5, pp. 451–467.

9. Jones D.L.R. Academic dishonesty: are more students cheating? *Business Communication Quarterly*, 2011, vol. 74, no. 2, pp. 141–150.

10. Giluk T.L., Postlethwaite B.E. Big five personality and academic dishonesty: a meta-analytic review. *Personality and Individual Differences*, 2015, vol. 72, pp. 59–67.

11. Epanchintseva G., Zubova L., Kozlovskaya T. et al. Academic student fraud in longitudinal research design. *Revista de la Universidad del Zulia*, 2021, vol. 12, no. 35, pp. 322–340.

12. Stone T.H., Jawahar I.M., Kisamore J.L. (2010) Predicting academic misconduct intentions and behaviors using the theory of planned behaviors and personality. *Basic and Applied Social Psychological*, 2010, vol. 32, pp. 35–45.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ГАЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА ЕПАНЧИНЦЕВА – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей психологии и психологии личности Оренбургского государственного университета, Оренбург, Россия, galinamar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3768-2917>

ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА КОЗЛОВСКАЯ – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры общей психологии и психологии личности Оренбургского государственного университета, Оренбург, Россия, kozlovskajatn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1984-7282>

ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА ТРОНЬ – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной психологии, социальной работы и пробации Академии ФСИН России, Рязань, Россия, persik.83@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6268-3853>

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

GALINA A. EPANCHINTSEVA – Doctor of Sciences (Psychology), Associate Professor, professor at the Department of General Psychology and Personality Psychology of the Orenburg State University, Orenburg, Russia, galinamar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3768-2917>

TAT'YANA N. KOZLOVSKAYA – Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, associate professor at the Department of General Psychology and Personality Psychology of the Orenburg State University, Orenburg, Russia, kozlovskajatn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1984-7282>

OL'GA S. TRON' – Candidate of Sciences (Pedagogy), associate professor at the Department of Social Psychology, Social Work and Probation of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, persik.83@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6268-3853>

Статья поступила 10.06.2024